

УДК 347.96

Doi: 10.26456/vtspyped/2024.1.266

ЭТИМОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ СУДЕБНЫХ КАДРОВ В ДЕМИДОВСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ЛИЦЕЕ

Н.А. Патов

ООО «Издательство «Профессиональное образование», г. Брянск

Статья рассматривает вопросы формирования в Российской Империи учебных заведений, занимающихся подготовкой юристов и, в частности, представителей судебной корпорации. Процесс организации данных учебных заведений был сложным и претерпевал различные периоды, связанные с влиянием как европейских, так и чисто русских православных традиций, а также особенностей, связанных с земско-крепостническим устройством Российской Империи. Основное внимание уделено таким кузницам судебных кадров Царской России, как Царскосельский лицей, Императорское Училище Правоведения и Демидовский юридический лицей. Рассмотрен процесс трансформации учебных программ, курсов, порядка привлечения и подготовки профессорско-преподавательского состава в указанных учебных заведениях.

Ключевые слова: *этимология образования, Демидовский юридический лицей, образование юристов и судебных служащих, Императорское Училище Правоведения, Царскосельский лицей.*

Подготовка кадров государственных служащих в Российской империи привлекала историков в качестве предмета исследования еще в XIX – начале XX вв. Среди многочисленных трудов на эту тему, исторических очерков тех или иных государственных учреждений и учебных заведений особенное внимание обращает на себя труд начальника Военно-юридической академии, сенатора и генерала от инфантерии П.О. Бобровского (1832–1905) «Развитие способов и средств для образования юристов военного и морского ведомств в России» (1881) [1], а также вышедшая под редакцией П.О. Бобровского книга «Пятьдесят лет специальной школы для образования военных законовевдов в России» (1882) [26].

В советское время по понятным причинам объективного и предметного освещения заявленной темы ждать не приходилось. Лишь в 1978 г. профессор П.А. Зайончковский (1904–1983) опубликовал монографию «Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в.» [4], затрагивавшую и вопрос подготовки кадров государственных служащих. С началом 1990-х гг. интерес исследователей к государственной службе в Российской империи заметно

© Патов Н.А., 2024

активизировался, книги и статьи на эту тему стали появляться с завидной регулярностью [7, 8, 9, 27, 35, 34].

История Ярославского Демидовского юридического лица также нередко становилась предметом исследования [36]. Вместе с тем, в этой достаточно изученной историографии нас интересовал только один аспект: подготовка именно судейских кадров в процессе общей подготовки государственных служащих и ученых-юристов императорской России, а также роль Демидовского юридического лица в подготовке служащих исключительно судебного ведомства. И поскольку историографы Демидовского лица, как правило, большую часть своего внимания уделяли преподавательскому составу этого учебного заведения, методике преподавания и издательской деятельности Ярославской школы, важно проследить присутствие выпускников Демидовского лица на служебном поприще судебного ведомства.

На протяжении столетий судебная власть в России не была отделена от власти административной. Это означало, что любое должностное лицо – гражданское или военное, выборное или назначенное – имело шанс хотя бы раз в жизни вершить суд и расправу. Очевидно, что при таком порядке говорить о каких-либо квалификационных требованиях к кандидатам на исполнение судейских полномочий не приходилось.

К Петровским временам относится первый в России опыт по подготовке профессиональных судейских кадров. По заимствованным из Западной Европы правилам военных могли судить только военные. При этом с XVII в. в состав военных судов, избиравшихся из строевых офицеров, следовало вводить также и ученых судей, получивших соответствующее образование и знакомых с началами римского и канонического права. Таких ученых судей называли аудиторами. Довольно быстро, впрочем, статус аудитора при выборном военном суде понизился до положения юрисконсульта, не имевшего права голоса. Должность аудитора просуществовала в России до 1867 г.

Когда в 1732 г. императрица Анна Иоанновна основала в Петербурге первый в России Корпус кадет, было решено «преподавать в нем юриспруденцию тем из кадет, которые или были не способны к строевой службе, или считали себя более склонными к службе статской» [26]. В связи с этим по штату в корпусе был положен так называемый «юрис-профессор», должность которого сохранилась при переформировании в 1743 г. названного учебного заведения императрицей Елизаветой Петровной в Сухопутный Шляхетный корпус. Обучение кадет юриспруденции было в 1748 г. подтверждено особым указом [26, с. 27].

Тем не менее поскольку суд в России не был отделен от администрации, создание при учрежденном 24 января 1755 г. Императорском Московском университете юридического факультета не имело практической цели, а следовало соображениям национального престижа и общему «просвещенческому тренду», доминировавшему в тогдашней интеллектуальной моде. Более того, юриспруденция рассматривалась в те годы всего лишь как один из элементов этической философии.

В связи с представленными выше взглядами была оформлена структура юридического факультета Московского университета, зафиксированная в университетском уставе 1755 года. Не стоит также забывать, что лекции в тогдашнем Московском университете, равно как и студенческие диспуты проводились на латинском языке.

Вместе с тем, дефицит кадров в области делопроизводства сподвиг правительство десятилетием ранее открытия Московского университета предпринять опыт практического воспитания канцелярских служащих. Тогда при Московской конторе Правительствующего Сената и при самом Сенате в Петербурге были открыты школы для обучения коллегии-юнкеров и дворян. Однако в самой организации этих учебных заведений таился корень их будущего краха. Дело в том, что потенциальные ученики московской и петербургской сенатских школ, так называемые «дворянские недоросли» в возрасте от 13 до 25 лет, уже были распределены «по канцеляриям разных учреждений для навыка в канцелярской работе».

Что касается кадетских корпусов, то 11 сентября 1766 г. Сухопутный Шляхетный корпус в Петербурге был преобразован в Императорский Шляхетный корпус, а его воспитанники разделены на пять возрастов воинского и гражданского звания. В качестве основного учебного пособия для изучения кадетами «нравоучительных наук» рекомендовалась книга немецкого юриста Самуила Пуфендорфа (1631–1694) «О должностях человека и гражданина», изданная на русском языке в Петербурге в 1724 г.

Однако в целом первый опыт практического воспитания государственных служащих в России спорно считать удачным. Но идея практического воспитания забыта не была, к ней многократно возвращались с конца XVIII века, и она в итоге принесла значительные плоды, как в виде успешных учебных заведений, так и в лице преуспевших на служебном (в том числе и судебском) поприще питомцев этих учреждений.

7 ноября 1775 г. императрица Екатерина II подписала «Учреждения для управления Губерний Всероссийския Империи» (так называемое «Губернское учреждение»), законодательный акт, в корне реформировавший не только систему местного управления в Российской

империи, но и российскую судебную систему [33]. Отныне в каждом губернском городе учреждались высшие судебные органы для губернии – Уголовная и Гражданская палаты, а также Верхний земский суд – для дворянских тяжб и для суда над дворянами, Губернский магистрат – судебное учреждение для представителей городского сословия, и Верхняя расправа для суда по делам государственных крестьян и однодворцев. Кроме того, в губернских городах учреждались Совестьные суды для полюбовного решения тяжб, суда над невменяемыми преступниками, а также для разбора непреднамеренных преступлений.

Квалификационные требования к кандидатам на судебские должности в учрежденной в 1775 г. судебной системе были самые незамысловатые: отсутствие за ними «явного порока» – и только. Участие «ученых людей» в судебных заседаниях допускалось «Губернским учреждением» скорее как исключение, что сохраняло за юридическим факультетом единственного тогда в России Московского университета статус закрытого интеллектуального клуба, принципиально не влиявшего на судебную систему даже на экспертном уровне.

После воцарения императора Павла I правительство решило вернуться к идее практического воспитания кадров для государственной службы. Указом от 1 января 1797 г. был восстановлен при петербургском и московском департаментах Сената, а также при всех коллегиях, кроме Военной и Адмиралтейской, разряд титулярных юнкеров из молодых дворян.

Также в Павловское время военные суды были сведены в единую государственную структуру. 24 января 1797 г. император Павел I учредил при Военной коллегии Генерал-аудиториат с начальником в чине генерал-лейтенанта. В силу того, что генерал-аудитор имел право личного доклада императору, подчиненность аудиторского ведомства Военной коллегии была номинальной.

В начале правления императора Александра I власть однозначно предъявила квалификационные требования к кандидатам на должности государственных служащих. 24 января 1803 г. император утвердил «Предварительные правила народного просвещения», предупреждавшие, что к 1808–1809 гг. «ни в какой губернии, никто не будет определен к гражданской должности, требующей юридических и других познаний, не окончив учения в общественном или частном училище» [22, с. 340].

В осуществление образовательных требований 1803 г. к желающим вступить в государственную службу на территории Российской империи был открыт целый ряд учебных заведений разного достоинства. В том числе в начале лета 1803 г. богач, интеллектуал и филантроп П.Г. Демидов (1738–1821) выделил из своих доходов 3578

душ крепостных крестьян, проживавших в Ярославской губернии, и 300 тысяч рублей на создание в Ярославле училища, «которое бы имело одинакую степень с университетом, и все преимущества оно, заведя в нем класс наук университетских» [23, с. 542]. С просьбой об учреждении училища филантроп обратился к императору Александру I, который 6 июня 1803 г. своим именованным указом «О преимуществах, предоставляемых Ярославской гимназии» дал ход планам П.Г. Демидова. После двухлетних организационно-хозяйственных хлопот император 28 января 1805 г. утвердил устав Ярославского Училища вышних наук, определивший, среди прочего, круг преподаваемых дисциплин: «Профессоры преподают следующие науки: 1) Словесность древних языков и российское красноречие; 2) Философию; 3) Право естественное и народное; 4) Чистую и смешанную математику; 5) Естественную историю, химию и технологию; 6) Политическую историю со вспомогательными науками, и 7) Политическую экономию и науку финансов» [24, с. 372].

Из приведенного перечня видно, что право в Ярославском училище вышних наук преподавалось в характерном, что уже отмечалось, для Александровской эпохи философском, а не практическом ключе. Более того, первым ярославским профессором права естественного и народного стал немец Август (Иван Давидович) Вильке, первоначально совсем не говоривший по-русски и читавший лекции на латинском языке [11, 36].

Помимо сложностей с преподаванием, не удалось исполнить первоначальные планы относительно набора в новое учебное заведение. П.Г.Демидов предполагал, что главным поставщиком студенчества в Ярославское училище вышних наук станет «неимущее дворянство губернии Ярославской», дабы оно «малыми средствами, могло приобрести все те познания, кои образуют разум и сердце» [23, с.542]. Однако в первом же наборе 1805 г., утвержденном самим П.Г.Демидовым, числилось 25 дворян, 8 обер-офицерских детей (отцы которых состояли в чинах от прапорщика до штабс-капитана и не имели прав наследственного дворянства), а также двое разночинцев [3].

К 1830-м годам со всей очевидностью обществу и правительству были ясны кризисные явления в судебной системе, созданной на основе «Учреждения о губерниях» 1775 г. Вот как охарактеризовал эту систему историк С.Г. Пушкарев (1888–1984): «Старый суд являл собой одно из самых темных пятен дореформенной России. Взятничество, вымогательство, произвол, волокита и бесконечное хождение дел по инстанциям, судопроизводство под покровом канцелярской тайны и при отсутствии сторон – составляли его характерные черты. Для каждого сословия существовал отдельный суд с выборными, но невежественными

и плохо оплачиваемыми судьями, которые заботились лишь о том, чтобы пополнить скудное жалование «безгрешными доходами» [25].

Выход из сложившейся ситуации правительство со временем увидело в усилении практической составляющей в подготовке юристов. «Первой ласточкой» в этом процессе стал поданный 26 октября 1834 г. на имя императора Николая I проект создания «при Министерстве юстиции Училища правоведения, для образования молодых дворян к гражданской службе по судебной части» [19, с. 458], составленный членом Императорской фамилии генерал-лейтенантом (позже генерал от инфантерии) принцем Петром Георгиевичем (Константин-Фридрих-Петр) Ольденбургским (1812–1881), уроженцем Ярославля и шефом Стародубовского кирасирского полка.

29 мая 1835 г. императорским именным указом был утвержден устав нового учебного заведения. 1-й параграф 1-й главы устава гласил: «Для образования юношества на службу по части судебной, учреждается в Санкт-Петербурге Императорское Училище Правоведения» [19, с. 458].

При этом не следует забывать, что Императорское училище правоведения создавалось и просуществовало до 1917 г. как закрытое элитарное дворянское мужское училище полного цикла, главной целью которого было перенаправить часть молодого поколения высшего сословия Империи с привычных военной или дипломатической службы в службу по судебному ведомству.

В 1840 г. в Царскосельском лицее, вслед за Императорским училищем правоведения, организовали занятия юридической практикой «относительно прав состояний, также прав по имуществам и по предметам уголовного права». Одновременно в преподавательской среде Царскосельского лицея звучала критика того, как организовано преподавание юридических дисциплин лицеистам – и особенные возражения вызывала организация юридической практики, которую сравнивали с подобной практикой в Императорском училище правоведения – и не в пользу Лицея.

Лицейские споры закончились тем, что с 1843 г. здесь прекратились занятия юридической практикой, вместо которой стали изучать законы «благоустройства и благочиния и практического делопроизводства по министерству внутренних дел» [19, с. 281]. А на следующий год Лицей перевели в Санкт-Петербург и из Царскосельского переименовали в Императорский Александровский лицей. За период с 1835 по 1885 г. из 1151 выпускников Императорского училища правоведения 55 человек имели звание сенатора [19]. И поскольку правительственный сенат являлся высшим законосовещательным, исполнительным и судебным органом, а члены его имели служебный ранг не ниже трех высших рангов, то есть являлись генералами гражданской и военной службы, – это говорило о высоком статусе

данной учебной итерации. Выпускников Ярославского Демидовского юридического лицея в этом элитарном судейском клубе не было никогда.

Через два месяца после утверждения императором Николаем I устава Училища правовередения, был утвержден 26 июля 1835 г. новый Общий устав императорских российских университетов. Согласно этому документу устанавливался четырехлетний курс обучения на юридических факультетах и определялся круг обязательных к обучению предметов.

Согласно уставу 1835 г. в Петербургском и Московском университетах изменилась структура факультетов: отныне философско-юридический факультет был преобразован в юридический, а философия отнесена к историко-филологическим наукам. При этом на юридических факультетах университетов изучались также камеральные науки, т.е. посвященные управлению государственными имуществами, и вообще экономические дисциплины [28].

В 1841 г. правительство институализировало порядок подготовки в центральных отечественных университетах судейских кадров для одного из регионов Российской империи. В указанный год был объявлен набор студентов польского происхождения в Петербургский и Московский университеты для подготовки за казенный счет к службе по судебному ведомству в Царстве Польском.

В 1833 г. серьезные изменения произошли и в Ярославском училище высших наук. 2 августа указанного года император Николай I утвердил новый устав этого учебного заведения. Отныне «в память учиненного покойным действительным статским советником Демидовым пожертвования на учреждение и содержание в Ярославле высших наук училища, заведение сие именуется Демидовским лицеем» [18, с. 388].

В Демидовском лицее допускались «к слушанию лекций... молодые люди, кончившие с успехом полный гимназический курс учения и представившие о том надлежащее свидетельство, а из получивших домашнее воспитание, доказавшие на испытании в Лицее, что они имеют те же основательные сведения во всех предметах, преподаваемых в гимназиях» [18, с. 389]. Срок обучения в Демидовском лицее устанавливался в 3 года. Студенты, успешно окончившие полный курс наук в Демидовском лицее принимались на гражданскую службу как чиновники 14-го класса по «Табели о рангах», а при вступлении в военную службу имели «на получение первого офицерского чина одинакое право с студентами университетов, ежели познанием службы достойны будут производства» [18, с. 390]. Таким образом, преобразованное в 1833 г. ярославское высшее учебное заведение сохраняло общеобразовательный статус и целенаправленно не специализировалось на подготовке юристов и судейских служащих.

Через 12 лет общеобразовательный профиль Демидовского лицея перестал устраивать правительство. Утвержденный императором Николаем I 22 ноября 1845 г. новый устав Демидовского лицея определил: «Главную целью Демидовского Лицея есть распространение основательных сведений по части камеральных наук, в связи с отечественным законоведением» [21, с. 123] Таким образом, профильными делались в лицее дисциплины, связанные с управлением имуществами и юридические.

В 1832 г., был восстановлен самостоятельный статус Генерал-аудиториата, но функции ведомства ограничены и заключались в ревизии следственных и военно-судных дел, постановлении окончательных решений по делам о нижних чинах, в обсуждении законопроектов по военно-судной части, а также в разъяснении и дополнении существующих законоположений.

Тогда же в два приема был, казалось, решен довольно сложный вопрос подготовки аудиторов для военных судов. 10 ноября 1832 г. при Военном министерстве была открыта Аудиторская школа, находившаяся в ведении Департамента военных поселений.

11 сентября 1846 г. Аудиторскую школу переименовали в Аудиторское училище, был расширен учебный план, а также введен ряд льгот по содержанию для дворян, детей офицеров и чиновников, а особенно – для сыновей аудиторов [2, 21]. В Аудиторское училище принимали по экзамену мальчиков в возрасте от 12 до 16 лет. Курс обучения состоял из пяти классов.

18 июня 1863 г. император Александр II утвердил новый университетский устав, согласно которому на юридических факультетах российских университетов следовало организовать 13 кафедр при 13 профессорах и 6 доцентах.

Почти через полтора года после нового Университетского устава император Александр II утвердил 20 ноября 1864 г. новые Судебные уставы, или «Учреждение судебных установлений» – документ, ставший правовой основой для эпохальной судебной реформы. Отныне суд в России отделялся от администрации, однако вся судебная система входила в структуру Министерства юстиции.

Еще одно революционное нововведение, помимо отделения суда от администрации, было связано в Судебных уставах 1864 г. с квалификационными требованиями, предъявляемыми к кандидатам на занятие служебных должностей. Вне зависимости от того, как предполагалось эти должности занять – по выборам или по назначению. Это стимулировало в Российской империи развитие системы юридического образования.

Показательно в связи с этим, что в 1857 г. два попечителя Одесского учебного округа – П.Г. Демидов (1815–1858), внук основателя

Ярославской гимназии высших наук, и знаменитый хирург Н.И. Пирогов (1810–1881) – друг за другом подали министру народного просвещения докладные записки, в которых, среди прочего, предлагали упразднить в Одесском Решильевском лицее юридический факультет, как «несоответствующий нисколько потребностям края» [10, с. 10]. Но когда около 1865 г. зашла речь о преобразовании Решильевского лицея в Императорский Новороссийский университет, выяснилось, что как раз юридический факультет «всего более соответствуют потребностям края», поскольку «необходим для приготовления судей и администраторов» [10, с. 46].

Параллельно судебной реформе проходило преобразование мало престижной, как говорилось выше, военной аудиторской службы в высококвалифицированное и в высшей степени престижное Военно-судебное ведомство. С 1862 г. в Российской империи начался процесс организации военных округов. Еще ранее, в 1859 г. начали обсуждать реформу военного права. Наконец, 15 мая 1867 г. император Александр II утвердил Военно-судебный устав, первая часть которого была посвящена новой форме военного судоустройства, вторая – судопроизводству.

Так же, как Судебный устав 1864 г., Военно-судебный устав 1867 г. предъявлял ряд квалификационных требований для занятия должностей по Военно-судебному ведомству, которые неизбежно вели к реформированию, а точнее – к созданию в России системы военно-юридического образования.

Изменения в этой области происходили в следующем порядке: в 1858 г. был упразднен Департамент военных поселений и Аудиторское училище перешло в непосредственное ведение Военного министерства. В 1860 г. для училища была подготовлена новая, значительно увеличенная по части юридических дисциплин, программа.

Однако при выпуске из Аудиторского училища некоторых молодых людей, прошедших столь серьезный курс, ждала несправедливость. Дело в том, что только набравшие при выпуске от 5 до 4 баллов получали чин коллежского регистратора – низшего 14-го класса по табели о рангах. Остальные же, произведенные в унтер-офицеры, отправлялись служить «аудиторскими помощниками» и производились в тот же чин 14-го класса не ранее, чем через год, но и то по усмотрению начальства [10, с. 99–100].

С 1864 г. Аудиторское училище было подчинено генерал-аудитору и приобрело некоторые права учебного заведения высшего разряда. В 1867 г. Аудиторское училище переименовали в Военно-юридическое училище. Отныне целью учебного заведения стало предоставление воспитанникам законченного юридического

образования, необходимого для кандидатов на должности чиновников военно-судебного ведомства [2, с. 253].

Выпускники Военно-юридической академии делились на два разряда. Окончившие по первому разряду и набравшие по каждому из основных предметов по 10 и более баллов, по второстепенным – не менее 9 баллов, а по языкам – не менее 6 баллов, представлялись к производству к очередным чинам до штабс-капитана гвардии или капитана армии включительно. Кроме того, с 1887 г. год пребывания в Военно-юридической академии засчитывался офицеру-слушателю за полтора года службы [2, с. 249–250]. Таким образом, престиж и выгоды военно-юридической службы несоизмеримо выросли по сравнению с прежним аудиториатом.

Еще одним высшим учебным заведением, преобразованным вследствие судебной реформы 1864 г., стал Ярославский Демидовский лицей. С конца 1840-х гг. крупные чиновники Министерства народного просвещения неоднократно предпринимали попытки реформировать Ярославский лицей в связи с очевидными противоречиями между реальной практикой и учебной подготовкой специалистов.

В 1862 г. отставной профессор права Санкт-Петербургского университета, командированный Министерством народного просвещения в Европу для изучения тамошней университетской системы, К.Д. Кавелин (1818–1885), составил записку о реорганизации Ярославского и Нежинского лицеев. Ввиду предстоящей судебной реформы К.Д. Кавелин справедливо предположил, что юридические факультеты российских университетов вместе с Императорскими училищем правоведения и Александровским лицеем вряд ли смогут быстро удовлетворить потребность реформированной судебной системы в квалифицированных юристах. Поэтому К.Д. Кавелин предложил реформировать Ярославский и Нежинский лицеи в «специально-юридические школы, преимущественно для изучения гражданского и уголовного права с их судопроизводствами и нотариата» [3]. Срок обучения в лицеях установить трехлетний и сделать упор на практические занятия. В отношении Ярославского Демидовского лицея правительство с предложениями К.Д.Кавелина согласилось и лицей через 6 лет после составления кавелинской записки был преобразован в юридическое высшее учебное заведение.

При приеме юношей в Демидовский юридический лицей сословных ограничений не устанавливалось. Что касается образовательного ценза, то в студенты лицея принимались «молодые люди, достигшие семнадцатилетнего возраста и притом окончившие с успехом полный курс в классической гимназии или удовлетворительно выдержавшие в одной из классических гимназий полное в этом курсе испытание и получившие в том установленный аттестат или

свидетельство» [3, с. 25]. Однако за лицеем признавалось право устраивать по своему усмотрению абитуриентам вступительные экзамены. Обучение в лицее было платным – 40 рублей в год. Для сравнения: в 1911 г. год обучения в столичных казенных гимназиях и реальных училищах стоил от 50 до 100 рублей [5]. Однако в Демидовском юридическом лицее предусматривалось, что 20 студентов, на правах демидовских пансионеров, могут обучаться за счет учебного заведения и бесплатно проживать в лицейском здании. Кроме того, студентов, представивших свидетельство о бедности и продемонстрировавших «удовлетворительные успехи в науках», могли, по определению совета лицея, освободить от платы за учебу. Также бесплатно учились молодые люди, пансион которых оплачивался государем императором, особами Императорской фамилии, а также частными благотворителями (таких стипендиатов в 1880 г. было, например, 9) [20, с. 25].

Но самым привлекательным для абитуриентов и самым демократичным положением Устава Демидовского юридического лицея 1868 г. стал параграф 34 главы 5, гласивший: «Воспитанники высших и средних учебных заведений разных ведомств, с успехом окончившие общий курс учения в них, если сей последний признан будет со стороны Министерства народного просвещения соответствующим курсу гимназическому, равным образом имеют право поступить в студенты Лицея... Те же из них, которые не обучались каким-либо предметам, входящим в гимназический курс, обязаны выдержать из сих предметов предварительное испытание в гимназии» [20, с. 25–26]. Это положение открывало путь к высшему юридическому образованию юношам, которые по сословным и материальным причинам не имели возможности закончить гимназию. В первую очередь это относится к выпускникам духовных семинарий, детям духовенства, но также и к выпускникам городских училищ. Предполагалась, кроме того, возможность сдать экстерном экзамены за гимназический курс и опять-таки поступить в лицей.

Официальное открытие реформированного Ярославского Демидовского юридического лицея состоялось 30 августа 1870 г. в присутствии министра народного просвещения графа Д.А. Толстого, попечителя Московского учебного округа, ярославских губернатора и вице-губернатора, председателя Ярославского окружного суда и всех местных чинов судебного ведомства, уездного предводителя дворянства, вице-директора департамента министерства народного просвещения и т.д. Литургию и молебствие при открытии юридического лицея отслужил в лицейском домовом храме архиепископ ярославский и ростовский Нил [6]. Такой уровень представительства говорил об общероссийском формате происходившего мероприятия.

Первый в его новом статусе директор Демидовского лицея, профессор международного права Московского университета действительный статский советник Михаил Николаевич Капустин (1828–1899), в дальнейшем – действительный тайный советник (чин 2-го класса по «Табели о рангах», высший из доступных гражданским служащим), попечитель Дерптского и Санкт-Петербургского учебных округов, инспектор классов в Императорском училище правоведения, почетный опекун [29], в 1871 г. сформулировал мировоззренческие установки, которые на долгие годы стали философией деятельности Ярославской юридической школы.

М.Н. Капустин так высказался на акте открытия Демидовского юридического лицея 30 августа 1870 г.: «Мы глубоко убеждены – я говорю от имени педагогической корпорации Лицея – что в высшей степени практическая цель нашего училища может быть достигнута тем вернее, чем менее оно будет увлекаться практическим направлением. Опыт многих веков доказал, что школа, остававшаяся на высоте науки, всегда образовывала людей самых способных к практической деятельности, и наоборот, она оказывалась бесплодной, если подчиняла себя безусловно практике. На римском праве, по-видимому не имеющем ничего общего с жизнью новых народов, воспитывались лучшие юристы, тогда как преподавание делопроизводства и юридической обрядности оставалось бесследным. Мы употребим все силы, чтобы не изменить завету векового опыта и поддерживать на высоте науки наше преподавание, заботясь исключительно о научной подготовке молодых людей, которые поступают в Лицей» [6, с. 15–16].

При всей справедливости и даже не утраченной до наших дней актуальности мыслей М.Н. Капустина, подобная установка педагогического коллектива и начальства Демидовского лицея привела, при вообще высоком качестве преподавания и научной работы, к пренебрежению практическими юридическими дисциплинами. Другими словами, «академическое лобби» в лицее теснило «практиков».

25 декабря 1874 г. император Александр II утвердил постоянный устав Демидовского юридического лицея. По сравнению с временным уставом 1868 г., из документа 1874 г. исчезли все заявления о равноправии лицея с Московским университетом и юридическими факультетами прочих университетов.

23 августа 1884 г. император Александр III утвердил новый Общий устав императорских российских университетов, таким образом устранив дискуссию между академическим и практическим методами преподавания, равно как и споры о первостепенности или второстепенности преподавания разных видов судопроизводства. Также в царствование императора Александра III произошли в 1889 г. изменения в судебной системе Российской империи, часто именуемые

«контрреформой». Обсуждение исторических причин, вызвавших эти изменения, выходит за рамки настоящего исследования.

Тем не менее, в 1894 г., в последний год царствования императора Александра III, на службе в Министерстве юстиции состояло 380 выпускников Демидовского юридического лицея.

В царствование императора Николая II, как уже говорилось, был восстановлен прием в Демидовский лицей выпускников семинарий. Позже корректировка уставов высших учебных заведений была предоставлена советам самих этих заведений. Наконец, в 1912 г. была проведена последняя в истории Российской империи судебная реформа. 15 июня 1912 г. был издан закон «О преобразовании местного суда», согласно которому в уездах возрождался институт участковых мировых судей.

Статистическим итогом участия Демидовского юридического лицея в процессе подготовки судебных кадров императорской России может служить число выпускников этого учебного заведения, занимавших к 1916 г. должности в судебном ведомстве империи. А также статус, удельный вес этих должностей. К 1 января 1916 г. в структурах Министерства юстиции Российской империи служило 602 выпускника Демидовского юридического лицея [31]. По сословному положению из этого количества служащих 270 человек были выходцами из семей духовенства (сыновьями священников, диаконов и псаломщиков); 114 человек – сыновья служащих (офицеров и чиновников, не имевших прав наследственного дворянства); 102 человека происходили из потомственных дворян, трое были сыновьями дворян личных; 66 человек принадлежали к городскому сословию (были сыновьями мещан, потомственных почетных, почетных и просто граждан, цеховых ремесленников); 22 человека были крестьянами, 16 – купцами, 6 – казаками. Был также один иностранец, принявший российское подданство. О сословной принадлежности двоих бывших ярославских лицеистов Министерство юстиции данных не предоставило.

Самый высокий чин из служивших в 1916 г. по судебному ведомству выпускников Демидовского лицея был у тайного советника Василия Федоровича Лебедева, председателя департамента Петроградской судебной палаты [32]. Рязанский дворянин В.Ф. Лебедев (1852 г.р.) принадлежал к первому (1874 г.) выпуску реформированного Демидовского юридического лицея и к 1881 г. занимал должность товарища прокурора Сувалкского окружного суда [13]. К 1892 г. В.Ф. Лебедев служил мировым судьей в Варшаве [15] и занимал эту должность более 10 лет. С 1 января 1904 г. В.Ф. Лебедев – действительный статский советник, к 1914 г. – председатель Новгородского окружного суда. Награжден орденами: Св. Владимира 3

степени в 1909 г., Св. Станислава 1 степени в 1911 г., Св. Анны 1 степени в 1914 г. [30]. Ранее награждался низшими степенями этих орденов.

Также значительный пост в Гражданском кассационном департаменте Правительствующего Сената (член комиссии, при Министерстве юстиции учрежденной) занимал окончивший Демидовский лицей в 1876 г. со степенью кандидата юридических наук Яков Иванович Богданов, 1853 г.р., сын священнослужителя из Владимирской губернии [32]. К 1881 г. Я.И. Богданов был судебным следователем 2-го участка Пошехонского уезда Ярославской губернии [14]. К 1892 г. – уездным членом окружного суда в Кологриве, Костромской губернии [16]. К 1894 г. находился на такой же должности в Шуе Владимирской губернии [12]. С 1 января 1906 г. Я.И. Богданов был в чине действительного статского советника, к 1914 г. – председатель Барнаульского окружного суда. Награжден орденами: Св. Анны 2 степени в 1895 г., Св. Владимира 3 степени в 1909 г. и Св. Станислава 1 степени в 1912 г. [30].

Наконец, третья значительная фигура на служебном Олимпе 1916 г. – начальник канцелярии Совета министров, служащий консультации Министерства юстиции Карл Карлович Виркау, 1870 г.р., штаб-офицерский сын из Ярославской губернии [32], окончивший Демидовский лицей в 1892 г. со степенью кандидата юридических наук. К 1900 г. К.К. Виркау занимал пост делопроизводителя судебного отдела Государственного банка в Санкт-Петербурге [17]. В 1905 г. награжден орденом Св. Анны 2 степени, с 1 января 1911 г. действительный статский советник [30].

Послужные списки этих трех выпускников Демидовского юридического лицея служат отличной иллюстрацией вклада, сделанного Ярославской школой правоведения в подготовку судебных кадров императорской России.

Список литературы

1. Бобровский П.О. Развитие способов и средств для образования юристов военного и морского ведомств в России. СПб., 1881. 192 с.
2. Военная энциклопедия. Т. 3. СПб.: Т-во И.Д.Сытина, 1911. 389 с.
3. Головщиков К.Д. Павел Григорьевич Демидов и история основанного им в Ярославле училища (1803–1886 гг.). Ярославль: Типография Г.В. Фальк, 1887. 195 с.
4. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. 288 с.
5. Засосов П.А., Пызин В.И. Повседневная жизнь Петербурга на рубеже XIX - XX веков. Записки очевидцев. М.: Мол. гвардия, 2003. 465 с.
6. Капустин М. Летопись Демидовского юридического лицея со дня открытия по 15-е августа 1871 года. // Временник Демидовского юридического лицея – Ярославль. С. 1–32.

7. Кодан С.В. Школа профессоров российского права М.М. Сперанского // Государство и право. 2003. №9. С. 88–95.
8. Кодан С.В. Образование юношества, предназначенного к частям службы государственной // Государственно-правовая подготовка чиновников в России в 1800–1850-е гг. ЧиновникЪ. 2005. № 1 (35). С. 72–79.
9. Куликов С. В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка. Рязань, 2004. 467 с.
10. Маркевич А.И. Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета. Одесса, 1890. 734 с.
11. Покровский С.П. Демидовский лицей в г. Ярославле в его прошлом и настоящем. Ярославль, 1914. 264 с.
12. Приложение 1-е к летописи Демидовского юридического лицея за 1893-94 учебный год // Временник Демидовского юридического лицея. Кн.64. Ярославль, 1894. С. VI. С. 113–246.
13. Приложение к летописи Демидовского юридического лицея за 1880-81 учебный год // Временник Демидовского юридического лицея. Кн. 27. С. II. С. 23–48.
14. Приложение к летописи Демидовского юридического лицея за 1880-81 учебный год. С. VIII. С. 29–56.
15. Приложение к летописи Демидовского юридического лицея за 1891-92 учебный год // Временник Демидовского юридического лицея. Кн. 58. Ярославль, 1893. С. II. С. 495–558.
16. Приложение к летописи Демидовского юридического лицея за 1891–92 учебный год. С. VII. С. 1–22.
17. Приложение к летописи Демидовского юридического лицея за 1899–1900 учебный год // Временник Демидовского юридического лицея. Кн.81. Ярославль, 1900. С. XLVI. С. 1–48.
18. ПСЗ. Собрание второе. Т. VIII. Отд.1. СПб., 1834. №6370. 454 с.
19. ПСЗ. Собрание второе. Т. X. Отд.1. СПб., 1836. №8185. 655 с.
20. ПСЗ. Собрание второе. Т. XLIII. Отд.2. №46075. 678 с.
21. ПСЗ. Собрание второе. Т. XX. Отд. 2. СПб., 1846. №19461. 620 с.
22. ПСЗ. Т. XXVII. СПб., 1830. №20597. 440 с.
23. ПСЗ. Т. XXVII. СПб., 1830. №20785. 640 с.
24. ПСЗ. Т. XXVIII. СПб., 1830. №21606. 799 с.
25. Пушкарев С.Г. Россия 1801–1917: Власть и общество, 2001. 974 с.
26. Пятьдесят лет специальной школы для образования военных законоведов в России / под редакцией П.О. Бобровского. СПб., 1882. 172 с.
27. Развитие русского права в России второй половины XVII-XVIII вв. [Е.А. Скрипилев, А.А. Преображенский, В.М. Клеандрова и др.]; отв. ред. Е.А. Скрипилев. М.: Наука, 1992. 307 с.
28. Ростовцев, Е.А., Баринов, Д.А. и Сосницкий, Д.А. Юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета (1819-1917): опыт коллективной биографии. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 4 (мар. 2016). С.112–127.
29. Список высшим чинам государственного, губернского и епархиального управлений. Исправлен по 28 марта 1898 года. СПб., 1898. 197 с.

30. Список гражданским чинам четвертого класса. Исправлен по 1-е сентября 1914 года. Ч. I. Пг., 1914. 726 с.
31. Список чинов ведомства Министерства юстиции 1916 года (исправленный по 1 января). Ч. I. (Правительствующий Сенат, Центральное Управление и Особые Судебные Учреждения; съезды мировых судей местностей, где введен закон 15 июня 1912 года). Пг., 1916. 314 с.
32. Список чинов ведомства Министерства юстиции 1916 года (исправленный по 1 января). Ч. I. 310 с.
33. Томсинов В.А. Судебная система Российской империи в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам законодательных актов). Статья первая // Вестник Московского университете. Серия 11. Право. 2016. №3. С. 35–51.
34. Шамахов В.А., Морозов В.И. Подготовка кадров государственных служащих в России: к вопросу о преемственности // Управленческое консультирование. 2012. № 1. С. 5–17.
35. Юртаева Е.А. Организация профессиональной подготовки юристов в дореволюционной России // Журнал российского права. 2008. № 7. С. 123–135.
36. Ярославская юридическая школа: прошлое, настоящее и будущее / под ред. С.А. Егорова, С.М. Лушникова, Н.Н. Тарусиной. Ярославль, 2009. 833 с.

Об авторе:

ПАТОВ Николай Александрович – академик РАО, доктор педагогических наук, профессор; исполнительный директор ООО «Издательство «Профессиональное образование» (241007, Брянская обл., г. Брянск, ул. Дуки, д. 65, оф. 105); e-mail: patovnbryansk@mail.ru

ETYMOLOGY OF JUDICIAL PERSONNEL TRAINING AT DEMIDOVO LEGAL LYCEUM

N.A. Patov

LLC Publishing House «Professional Education», Moscow

The article examines the issues of the formation in the Russian Empire of educational institutions involved in the training of lawyers and, in particular, representatives of the judicial corporation. The process of organizing these educational institutions was complex and underwent various periods associated with the influence of both European and purely Russian Orthodox traditions, as well as features associated with the zemstvo-serf system of the Russian Empire. The main attention is paid to such forges of judicial personnel of Tsarist Russia as the Tsarskoye Selo Lyceum, the Imperial School of Law and the Demidov Legal Lyceum. The issues of problems of organizing educational programs, courses, the procedure for attracting and training teaching staff in these educational institutions are considered.

Keywords: *etymology of education, Demidov Legal Lyceum, education of lawyers and court officials, Imperial School of Law, Tsarskoye Selo Lyceum.*

Принято в редакцию: 07.12.2023 г.

Подписано в печать: 19.02.2024 г.